

Сильный снегопад не прекращался в течении нескольких дней, и земля во дворе оказалась покрыта толстым слоем белого ковра, и даже ветви деревьев были покрыты тяжелым белым снегом.

Рано утром слуги этой семьи были заняты, подметая метлой снег во дворе.

Жу Фан и Жу Тао проживали и питались здесь уже некоторое время, и, естественно, им было неловко наблюдать за происходящим со стороны, поэтому они вызвались присоединиться к команде по уборке снега.

Первоначально Вэнь Чи тоже хотел помочь, но, к сожалению, его тело едва восстановилось. Он только подошел, как Сяо Шуань Цзы тут же поспешно остановил его.

Сяо Шуань Цзы подумал, что Вэнь Чи скучно, поэтому он, неизвестно откуда, принес кучу беспорядочных инструментов, осторожно положил их у ног Вэнь Чи, льстиво потирая руки: "Господин Вэнь, давайте слепим снеговика."

Вэнь Чи посмотрел на инструменты, лежащие у его ног, и со смехом сказал: "Ты умеешь лепить снеговика?"

Сяо Шуань Цзы уверенно похлопал себя по груди: "Честно слово, этот слуга однажды слепил снеговика, и даже евнух Чжу, увидев его, сказал, что он как живой."

Когда он это сказал, Вэнь Чи заинтересовался: "Правда? Тогда давай я посмотрю."

Увидев, что Вэнь Чи перестал думать об уборке снега, Сяо Шуань Цзы тихо вздохнул с облегчением.

Два дня назад Вэнь Чи вдруг заявил, что хочет вернуться во дворец, он ни за что не осмелился согласиться, и мог только пропустить слова Вэнь Чи мимо ушей, как можно больше оттягивая время. По этой причине он особенно усердно занимался другими делами, опасаясь, что Вэнь Чи снова заговорит о возвращении во дворец.

Чтобы продемонстрировать свои способности перед Вэнь Чи, Сяо Шуань Цзы специально позвал на помощь Жу Фан и Жу Тао, чтобы навалить весь белый снег поблизости.

Увидев, как Сяо Шуань Цзы отбросил прошлые тоску и сдержанность, Жу Фан закатила рукава и пыхтя начала трудиться. Она не смогла удержаться, чтобы не прикрыть рот и не хихикнуть: "Впервые вижу, чтобы ты так усердно работал, кого ты собираешься слепить?"

Сяо Шуань Цзы похлопал по снежной куче и, услышав это, повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи, сидящего под карнизом: "Господин, кого вы хотите, чтобы этот слуга слепил?"

Вэнь Чи был одет в толстую и тяжелую одежду, к тому же Жу Фан уговорила его надеть белую шубу. Он сидел на краю длинного коридора, обхватив руками согнутые колени, и большая часть его лица была спрятана в пушистом меховом воротнике шубы, открывая лишь пару круглых миндалевидных глаз.

- "Можешь ли ты слепить наследного принца?" - эти красивые и энергичные миндалевидные глаза моргнули, и из-под мехового воротника донесся приглушенный голос. - "Даже ниже ростом пойдет."

По его подсчетам, рост Ши Е превышал метр девяносто, поэтому даже если бы Сяо Шуань Цзы обладал самыми большими способностями, ему было бы трудно слепить снеговика, похожего на оригинального Ши Е.

Однако, услышав его слова, Сяо Шуань Цзы немного встревожился: "Это....."

Вэнь Чи спросил: "Что случилось?"

Сяо Шуань Цзы почесал затылок: "Его Высочество наследный принц мудр, могущественен и обладает впечатляющим внешним видом. Этот слуга боится, что его пара неуклюжих рук испортит внушительную внешность Его Высочества....."

Вэнь Чи сразу все понял.

Если подумать, в эту эпоху изначально было много осмотрительности, а наследный принц - это как-никак будущий Сын Неба. Даже если дать Сяо Шуань Цзы сотню смелости, он не посмел бы слепить снеговика Ши Е. В случае небольшой невнимательности, его посадят за измену и казнят.

Поэтому Вэнь Чи отступил и сказал: "Тогда можешь слепить меня."

Сяо Шуань Цзы поспешно сказал: "Слушаюсь."

Сказав это, он развернулся и начал похлопывать сугробы, видимо, собираясь их уплотнить.

Вэнь Чи положил подбородок на колени и некоторое время скучающе смотрел на Сяо Шуань Цзы, а потом вдруг встал и спрыгнул с коридора.

В это время Жу Фан и Жу Тао уже ушли, остались только Вэнь Чи и Сяо Шуань Цзы. Внезапно, увидев это, Сяо Шуань Цзы поспешно протянул руку, чтобы помочь Вэнь Чи: "Айя, господин, будьте осторожнее."

Вэнь Чи выпрямился и махнул рукой, мол, ничего страшного в этом нет. Он увидел, что рядом

со снеговиком, которого слепил Сяо Шуань Цзы, была небольшая снежная кучка, из которой он решил слепить маленького снеговика, так как ему было нечем заняться.

Сяо Шуань Цзы был быстрым и шустрым, и он в мгновение ока нацарапал веткой снеговика лицо.

На первый взгляд, лицо снеговика было чем-то похоже на лицо Вэнь Чи.

Держа ветку, Сяо Шуань Цзы посмотрел на снеговика, потом на Вэнь Чи, и после некоторых измерений, он опустил голову, сорвал со своей одежды маленькую темно-красную пуговицу и осторожно прижал ее между бровями снеговика.

- "Господин, посмотрите," - радостно сказал Сяо Шуань Цзы. - "Сейчас это больше похоже на господина."

Вэнь Чи: "....."

— Эта "родинка между бровями" очень, очень, очень большая!

Он долго смотрел на пуговицу и вдруг почувствовал, что лицо снеговика больше похоже на лицо Вэнь Ляна, особенно "родинка между бровями".

Кстати о Вэнь Ляне. Вэнь Чи вспомнил, что уже очень давно не видел его и остальных членов семьи Вэнь. Давным-давно Вэнь Чанцин посылал людей, чтобы попросить его вернуться, но сейчас, неизвестно, было ли это связано с беспорядками в императорском дворе, но семья Вэнь как-будто просто испарилась.

Однако это сомнение задержалось в голове Вэнь Чи лишь мгновение, а затем бесследно исчезло. Он попросил Сяо Шуань Цзы посмотреть со стороны, а затем подражал тому, как Сяо Шуань Цзы использовал ветку, царапая на лице снеговика черты Ши Е.

К сожалению, у Вэнь Чи не было такой светлой головы и золотых рук как у Сяо Шуань Цзы. Он держал ветку и криво царапал очень долгое время. В итоге, не говоря уже о том, чтобы нацарапать черты Ши Е, сделав один глаз, он больше не мог продолжать.

Сяо Шуань Цзы скрестил руки и слегка нахмурился. Он некоторое время молча наблюдал, пока, наконец, не смог сдержаться, чтобы сказать: "Господин, вы....."

Вэнь Чи спросил: "Что?"

Сяо Шуань Цзы, раздумывая, сказал: "Рот сделан слишком высоко, надо бы немного опустить."

- "....." - Вэнь Чи сделал паузу и тихо сказал. - "Это один глаз наследного принца."

Услышав это, Сяо Шуань Цзы побледнел потом посинел, потом покраснел, как будто сдерживая смех. Наконец, он со шлепком опустился на колени на снег: "Этот слуга заслуживает смерти, у этого слуги есть глаза, но нет зрачков, надеюсь, господин простит меня."

- "Ладно, вставай." - После сказанного Вэнь Чи наклонил голову и посмотрел на лицо снеговика, и также заметил, что этот глаз был нацарапан совсем, как рот: Неудивительно, что Сяо Шуань Цзы сказал так.

Вэнь Чи позволил Сяо Шуань Цзы выравнять для него лицо снеговика, взял ветку и снова начал царапать черты лица.

Спустя неизвестное количество времени Вэнь Чи со всей серьезностью царапал, поэтому не заметил, что Сяо Шуань Цзы рядом с ним постепенно замолчал.

Когда ему удалось выцарапать пару глаз, он опустил ветку и застыл, глядя на глаза снеговика. Внезапно, на него нахлынуло вязущее чувство, даже кончик его носа заболел.

- "Сяо Шуань Цзы," - Вэнь Чи сделал вид, что просто шмыгнул носом, но не смог сдержать дрожь в голосе, - "как тебе?"

К сожалению, Сяо Шуань Цзы не ответил на его слова.

Вэнь Чи хотел обернуться, но испугался, что Сяо Шуань Цзы все еще там и что он увидит эту его хрупкую внешность. Он на мгновение задумался, но все же не решился обернуться.

Он отбросил ветку в руке и протянул руку, чтобы слепить нос снеговика. Он кончиками пальцев дотронулся до холодного снега, который в этот зимний месяц был настолько холодным, что это было немного невыносимо.

Вскоре его пальцы покраснели от холода, а кончики пальцев стали немного болеть.

На самом деле, вся эта боль находилась в пределах того, что Вэнь Чи может вынести, но по какой-то причине его зрение неконтролируемо покрылось тонким слоем водяного тумана, и прежде чем он смог вернуть его обратно, он почувствовал, как этот слой водяного тумана превратился в теплую жидкость, вытекающую из его глаз.

Словно испугавшись внезапно хлынувших по лицу слез, он поспешно протянул руку, чтобы поймать их. Они, скатившись по щекам, упали ему на ладонь, рассыпавшись на брызги воды.

Он посмотрел на эти капли воды, застыл на некоторое время, затем сжал ладони и поднял руки, чтобы наспех вытереть слезы на щеках.

В этот момент за его спиной раздался звук шагов и хруст снега от подошвы, причем звук был особенно близко - как будто кто-то, кто уже стоял за спиной, вдруг приблизился к нему.

Только тогда Вэнь Чи понял, что Сяо Шуань Цзы не ушел, а тихо стоял позади него.

- "Сяо Шуань Цзы, не подходи," - Вэнь Чи запаниковал. - "Можешь отойти? Я хочу побыть один."

Но шаги не прекращались.

Вэнь Чи был одновременно смущен и слегка раздражен, ему очень не хотелось, чтобы Сяо Шуань Цзы увидел его с залитым слезами лицом, поэтому он просто закрыл лицо руками и продолжил подгонять его: "Ты что, не слышал меня? Отойди."

Вместе с его словами за спиной затихли шаги.

В следующее мгновение сзади протянулась рука и осторожно взяла Вэнь Чи за руку, закрывавшую его лицо.

Вэнь Чи подумал, что это рука Сяо Шуань Цзы, и в его сердце возникло чувство отвращения. Он подсознательно захотел стряхнуть эту руку, но она сжала его еще крепче.

- "Сяо Шуань Цзы!" - Вэнь Чи, сердитый от смущения, повернул голову. "Ты....."

Прежде чем он успел произнести остальные слова, их заблокировали холодные губы.

Вэнь Чи был так поражен, что почти забыл, кто он такой, в его груди вспыхнул огонь гнева, и он уже собирался атаковать грудь посетителя, как вдруг его взгляд остановился на его лице.

Сразу после этого все его тело замерло.

Поцелуй посетителя длился недолго. Это было больше похоже на прихоть, всего было в меру.

Вэнь Чи все не мог прийти в себя, пока посетитель медленно не увеличил дистанцию между ними.

Посетитель ущипнул его за кончик покрасневшего носа: "Почему молчишь?"

Вэнь Чи растерянно моргнул: "Ши Е?"

Ши Е сказал: "Это я."

Вэнь Чи не отрываясь смотрел на безупречное лицо Ши Е. Он не удержался, поднял руку и коснулся лица Ши Е, открыв рот, очевидно, желая сказать множество слов, но не в силах произнести и слова.

В конце концов, он просто сказал: "Ты так похудел, я почти не узнал тебя."

В этот момент Ши Е выглядел как человек, вернувшийся из призрачных врат после тяжелой болезни, настолько худой, что даже внешность изменилась. Но Ши Е был все так же красив. Как говорится, красота в костях, а не в коже. Его кости прекрасно поддерживали этот слой кожи.

Столкнувшись с удивленным взглядом Вэнь Чи, Ши Е вел себя очень спокойно. Он слабо промычал: "Немного похудел, ничего страшного."

Когда он это сказал, кончики его пальцев коснулись глаз Вэнь Чи.

Вэнь Чи, очевидно, только что плакал, его глаза были красными, как у кролика, и он то и дело шмыгал носом. Возможно, из-за того, что он так много плакал, его глаза опухли и болели.

Но, как ни странно, после того, как холодные кончики пальцев Ши Е на некоторое время прижались к его векам, боль, казалось, уменьшилась.

Тем не менее, голос Ши Е понизился: "Плакал?"

Вэнь Чи покачал головой, потом кивнул. Он посмотрел на Ши Е, на самом деле его сердце было полно жалоб. Он хотел спросить Ши Е, почему он снова бросил его, он также хотел спросить Ши Е, почему он не позволил ему вернуться во дворец, а еще больше хотел спросить Ши Е, почему он вдруг так сильно похудел.

Но в этот миг он не удосужился ничего сказать, столько эмоций, столько слов сошлись в одной очень обиженной фразе: "Я думал, что больше никогда тебя не увижу."

Ши Е помолчал мгновение, затем внезапно слегка улыбнулся, приподняв уголки рта. Его улыбка была очень красивой, его холодные глаза феникса изогнулись в красивую форму полумесяца, он коснулся мягких волос Вэнь Чи, сначала прошептал извинения, а затем сказал: "Ты уже увидел меня."

Вэнь Чи пробормотал под нос: "Я не чувствую, что это по-настоящему."

Ши Е задумался на некоторое время, затем взял руку Вэнь Чи, поднес ее к глазам Вэнь Чи и сделал пагубное движение: "Укуси руку, если больно - значит это реально."

Вэнь Чи посмотрел на тыльную сторону своей ладони холодным взглядом и внезапно перевернул руку так, что тыльная сторона руки Ши Е оказалась сверху. Он открыл рот и гневно укусил ее.

С другой стороны, Сяо Шуань Цзы, который помогал расчищать снег, внезапно услышал знакомый короткий крик и так испугался, что движения его рук остановились.

Увидев это, Жу Фан рядом с ним тоже остановилась: "Что случилось?"

Сяо Шуань Цзы нахмурился: "Кажется, я слышал какой-то звук."

Жу Фан спросила: "Какой звук?"

Как только Сяо Шуань Цзы собирался заговорить, он почувствовал, как Жу Тао по другую сторону от Жу Фан окинула его холодным взглядом. Сяо Шуань Цзы внезапно что-то понял и поспешно проглотил слова, пришедшие ему на ум, качая головой: "Никакой, никакой."

<http://bllate.org/book/14604/1295757>